

На следующее своё задание, уже в качестве полноценных искателей приключений, а не семейных психологов, они отправились спустя три дня. Брилли выкопала некую информация о неплохой возможности заработать лёгкие деньги, не прилагая практически никаких усилий, и когда всё уже было решено и запланировано, она решила оповестить остальных членов её отряда. И казалось бы, что основную проблему в этом мог представлять именно Дурин, не давший даже намёка на то, где его можно найти в случае экстренной необходимости, но не успела жрица и на сотню метров отойти от своей гостиницы, как из-за спины... не, из-за плеча не донёлся голос ста двадцати пятисантиметрового карлика.

- Какие-то планы?

И женщина бы испугалась сильнее, если бы на протяжении последних дней то тут, то там, даже выйдя просто прогуляться, где-нибудь в толпе, за прилавками с огурцами или просто беззвучно бредущим по противоположной стороне улицы, её глаза постоянно не натывались бы на этого странного дворфа. Куда бы она ни пошла – он неотступной тенью преследовал её.

Хм... А если подумать, то от этого становилось даже ещё более жутко. Нужно будет ей уже прижать его к стенке и поинтересоваться, кто же он такой, но.... кааак-нибудь потом уже. В другой раз. Не так это и важно, всё равно...

- Да. Я нашла нам работу.

- Какие-то подробности?

- Не сейчас. Когда все соберёмся, тогда и объясню.

Удивительное дело, но для поиска Барри пришлось наоборот, приложить усилия. В своей комнате его не было, а куда он ушёл – персонал был не в курсе, из-за чего пришлось поблуждать по окрестностям, выпрашивая у здешних о таком примечательном парне. Самого его они не видели, но знали место, где такие как он обычно собираются. В одной из местных качалок. Застали они его за тем, как он, в одних лишь меховых сапогах и тёмно-коричневых холщовых стрингах, проделывал какой-то очень болезненный захват сзади другому такому же качку, но в плавках уже зелёных. Они оба кричали и мучительно стонали, причиняя друг другу много боли, а вокруг них стояло кольцо из ещё пятерых, готовых к поединку парней. Все они очень расстроились, когда узнали, что варвару придётся уйти до того, как они бы все хотя бы по разу все меж собой успели побиться, а особенно это разочаровало самого Барри. По-мужицки стиснув друг другу ладони и тесно обнявшись липкими безволосыми телами, они дали друг другу обещание, что кончат с этим в другой раз.

Тут тоже вопросов задавать не захотелось.

Поиски же Шаос... Найти её оказалось не сложно. Она была в трактире. Проблемой стало то, что официант-инкуб, вместо того, чтобы прямо сказать, где её найти, неуверенным кивком отправил их с вопросами к трактирщику. Точнее, они сначала подумали, что с вопросами. И что к трактирщику. Неладное они почуяли ещё на половине пути, по каким-то перешёптываниям, по довольной роже трактирщика и по странным звукам, доносящимся с его стороны.

Полностью скрывшись за стойкой, Шаос стояла напротив трактирщика и... никакой двусмысленности в процессе не было. Мыча, чавкая и сильно сопя в нос, ибо рот её был занят полностью, она сосала. Приподнимая свой огромный висячий живот, вторая толстая лапища трактирщика покоилась на рогатой её башке, чем он задавал ритм и амплитуду её движений. А судя по тому, что сопела она сильно и явно без удовольствия хлопала его по бедру в самом конце его нажима (после чего он непременно дожимал ещё чуть-чуть), да ещё и мычала так, словно хотела что-то сказать, то, как минимум, амплитуда была больше, чем ей было комфортно. И это она ещё не знала, что за ними наблюдают.

Брилль остолбенела в глубоком шоке. И снова, в третий раз за этот день, ей НЕ хотелось задавать вопросов. Зато Барри хотел что-то сказать, но лапа Рикардо, что покоилась на голове у дамианки, поднялась к его блестящим от слюны губам, и он беззвучно подул на выставленный указательный палец - помолчи.

Но остановилась ли сама полуэльфийка после того, как её перестали удерживать, как казалось, силой? Нет. Но она выпустила изо рта добрый десяток сантиметров длины, сосредоточившись на обсасывании головки. А потом и совсем вынула его изо рта и стала облизывать этот оплодотворяющий отросток сбоку, от корня, поросшего редкой, жидкой волоснёй, и до головки, наполовину скрытой под крайней плотью... При этом она была сосредоточена, не отвлекалась... Правда, не заметить где-то на периферии зрения рыжее пятно, оказавшееся волосами... и не чьими-то, а!.. Толстая лапа легла на её голову, заставляя продолжать, но теперь она крутилась уже всем телом, а её попытки что-то сказать не прекращались.

- Ей не понравилась одна из моих новых привычек. Хотя она сама это и начала. Вот теперь отрабатывает свою глупость.

Брилль смотрела за этим с омерзением. Как она сопит, кричит и чавкает, давится им. Вроде и вырывается, но лишь для того, чтобы продолжить это по-своему. Как из-под задранного платья торчит серое от влаги бельё с разноцветным горошком. И сейчас она снова сильно жалела о том, что согласилась иметь с ней дела. Она резко повернулась на месте, чтобы уйти.

- Постой! - Окликнул её трактирщик. И Брилль неосознанно повернулась. - Постой, я!.. я!!

Он кончил. Она видела, как он аж подпрыгнул при этом, как разогнулись его короткие толстые ножки и он случайно оттолкнул стоявшую перед ним Шаос. Из-за чего она не удержала во рту бурно, под действием её чар, изливающийся хрен этого уroda. Толстый, густой слой перламутра лёг на её лицо, косо так, от чёлки и до подбородка. Второй попал ей на грудь, соплями повисая на ошейнике, на его цепи, да украшая её белое платье не то, что пятнами - а одной, большой кляксой. Перед тем же, как орган, заставляя все резервы организма в

бешеных темпах вырабатывать новую порцию семени, излился в третий раз (а если точнее - четвёртый, просто первая порция оказалась не на виду), трактирщик схватил его рукой, направляя в сторону Бриль... Шаос с трудом успела подставить сложенные ладони, разбивая струю на более мелкие ошмётки.

Трактирщик, этот безумец, начал захлёбываться во влажном хохоте, чуть ли не в припадке стуча рукой о крышку стола. И орал во всё горло:

- Выметайтесь все, псы! Уборка, дери вашу б*ядскую душу! А вы шевелите своими тощими задницами и тащите швабры! Канализацию прорвало, ах-ха-ха!

Зал загудел ещё сильнее, кто-то из присутствующих плевался и клялся, что больше ни ноги его в этом заведении не будет, и люди разбрелись, а вот персонал, не стесняясь в открытую уже осыпать Рикардо не самыми лестными фразами, швабрами и метлами начали сгонять его жирное тело со стула.

Шаос же... Краснея, она виновато улыбнулась и запястьем (оно у неё было не самой грязной частью) сняла с лица прилипшую прядь. Как ей объясняться в этой ситуации - она не знала.

- Я... я помоюсь бысьенько, л-ладно?... Здите! Не уходите! Или у входа! Я быстло! Только не уходите!

Они сидели на скамейке, в парке, и ели булки. Парк принадлежал к людской, то есть общей части города, из-за чего концентрация рогатых мерзостней резко снизилась до одной штуки. Эта штука так же сидела на скамейке, в широком голубом платье с пуговицами и белым воротником, и ела булку, запивая молоком. Ей нужно много кальция и прочих питательных веществ, да и после принятия ванны у неё это было чем-то вроде ритуала.

Но разговор не шёл. Они косились друг на друга, но только что произошедшее событие никак нельзя было назвать пустяковым, чтобы просто закрыть на это глаза. Мимо них прошло два стражника, в белых накидках с щитовидной геральдикой на груди. Ничего необычного, они порой патрулируют улицы, но один из них замедлил ход, а потом и вовсе вернулся, встав напротив Шаос и смотря на неё сверху вниз из-под кольчужного капюшона.

У неё какие-то проблемы? Это же Инокополис, не какое-нибудь консервативное Колахомье, здесь к таким, как она, относятся вполне нормально, уж точно достаточно нормально, чтобы не цепляться к мирно себе сидящим дамианцам. Сунув руку в карман, он вытащил оттуда россыпь леденцов в разноцветных обёртках, развернул парочку из них и пальцем, с нажимом, засунул Шаос в рот, через её неплотно сжатые губы.

Она снова покраснела, уже думая, как ей и в этом теперь объясняться перед соратниками... но рука мужчины легла на её макушку, по-доброму потрепав за волосы.

- Ну что ты? Решила прогуляться?

- Д-дааа.... - Протянула девушка в ответ. К сожалению, она не помнила, кто это. Могла только предполагать.

- А я женился, представляешь? Уже и дочь родилась. Чудная малютка. А ты-то как? Смотрю... - Теперь, его рука легла на её живот, и он её, совсем без стеснения, начал по нему гладить.

Шаос покраснела ещё сильнее. И сейчас она даже не могла это всё в какой-то фарс превратить, не тот случай был.

- Смотрю, совсем себя в форме не держишь. Прости, помочь тебе не смогу, сама понимаешь - я теперь человек с обязательствами.

- Слушай, ну мужик! - Окликнул его второй. - Я, конечно, всё понимаю, давно не виделись... Кстати, привет, Шаос.

Она неуверенно подняла вверх руку, чуть качнув ей. Проклятье... Она прямо затылком осязала то напряжение в воздухе, что исходило от Бриль.

- Но ты на службе. И люди могут это всё неправильно понять. Ну, знаешь, если издалека, да ещё и впотьмах, и рогов чтобы не видно...

- Да уж... Ладно, не болей, кроха. Кстати, эти люди тебя не обижают?

Девушка закрутила головой. Очень старательно закрутила, потому что сейчас она должна была быть очень хорошей Шаос и не доставлять неудобства.

- Ну, ладно. Ещё как-нибудь свидимся, думаю. Бывай!

Стражники поклонились ей, по старой памяти, и ушли, а Шаос осталась сидеть, нервно облизывая губы.

- И что это было? Ты их знаешь? - Спросила Бриль холодным тоном.

- Я не помню...

- Ты с ними спала?

- Не помню, я... Навенное?.. - Судя по его поведению - да. - Слушайте, то было недоозумение! И тактильчик сам не готовит еду! Он только...

Стаканы протирает. Напитки разливает. Блин. И обслуживает тех, кто садится за стойку, но туда редко кто-то подходит - неприятен в близком общении этот дамианец не только этой троице. На кухне же обычно трудится либо бегемот (а именно этот предстоял в виде нечеловекоподобного монстра с трёххвостым змеиным телом и двумя парами рук), либо модеус, то есть дамианец со склонностью к чародейству, либо ватага мелких бесенят.

- Ты сейчас хочешь защитить заведение, в котором работаешь, или приложишь хотя частичку этих усилий, чтобы объяснить, какого же беса ты делала под столом у того жирного урода?!

- Она сосала член. - Ответил Барри за неё, и Брильль стоило больших усилий, чтобы не занести в свой список и этого придурка.

- Да я сама глупость сделала, вот и... Давайте не надо об этом?

- Ладно, успокойтесь. Брильль, ты что-то хотела нам сказать, по поводу работы.

- Хотела. Но больше не хочу.

Эльфийка сложила на груди руки, всё ещё не в состоянии успокоиться. От этой девки, с её неконтролируемым либидо, были одни проблемы. Она с возмущением застегнула дополнительную петельку на подоле платья, укорачивая разрез до колена. Она - желанный, дразнящий своей недоступностью прекрасный цветок, а на этой ромашке, кажется, пол улья уже перее*лось.

- Значит, так. Сегодня вечером из города отчаливает караван в Вертяевск.

- Охрана каравана? - Тут же перебил её карлик. - Хреновая это работа. Платят обычно немного, время затрачивает уйму. Особенно с учётом того, что за возвращение тебе уже не заплатят ни ломаного медяка. Если только ты не планируешь там остаться, или двигаться дальше, в том же направлении. Или на это расчёт и идёт?

- Я не согласна уехать отсюда!

- Дулин... Или как тебя там, если бы ты дал мне договорить, а не перебивал меня на полуслове, то услышал бы, что возвращение нам так же оплатят - тем же днём, оттуда выдвигается другой караван, который направляется именно сюда. В Инокополис. И если кто-то из вас раскинет мозгами, то догадается, какой дорогой они идут.

- Той, на которой мы вырезали бандитов? - Сделал предположение дворф.

- Именно так. И об этом ещё не догадываются, поэтому, несмотря на то, что дорога носит статус повышенной опасности - поездка обещает пройти без единого ухаба. Съездить туда. Получить за это деньги. Вернуться обратно. И снова получить свои деньги. Вы поняли мою

задумку?

- В этом нет геройства. Пустая трата времени.

- Барри, геройствовать будешь тогда, когда у тебя в кармане будет то, на что ты сможешь себе это позволить.

- У настоящих варваров нет карманов! - Варвар встал во весь рост, заслоня своим массивным телом и без того тусклый свет солнца. - Я хочу крушить черепа и грабить гробницы, убивать демонов, сектантов и просто обычных, не заслуживающих жизни мразей, спасти конченных рабов от рабства, лить пот и кровь, преодолевая трудности, а не ездить туда сюда на телегах! Мой топор и Демоноборец жаждут крови!

Он выхватил своё оружие и щит, что висели на массивном бронзовом поясе варвара, и сотряс воздух в парке серией позорных, пустотелых металлических шлепков рукояти топора о жестяной щиток.

- Барри, умоляю, сядь. И я обещаю, в следующий раз я найду нам что-то, где ты сможешь порубить головы. А пока сядь и успокойся.

Он сел, но ещё какое-то время пыхтел под нос с недовольным видом. Но, со слов Бриль, работа в самом деле обещала быть несложной и для их ещё не очень-то сплочённого, притёртого отряда - самое то. Выполняя подобную работу они либо постепенно привыкнут друг к другу, либо друг друга же и поубивают. Зато окажутся авантюристами гордыми и непобеждёнными. Кем-то другим.

- Только соберите припасов в достатке, всё вам необходимое. Путь туда и обратно займёт около недели.

- Недели?! - Резко сказала провинившаяся девчонка.

- Да, Шаос. Около недели, возможно - немногим дольше.

Прекрасно было видно, как занервничала эта четвертьрослица. Глаза её забегали, и она натурально начала загибать пальцы...

- У тебя с этим какие-то проблемы?

- Я не могу неделю! Это... слишком долго! Я... - Она опять, но уже в открытую, начала гнуть пальцы на обеих руках, что-то вычисляя. Один раз. Два... И всё ещё не сходилось. Слишком долго! - Я столько не смогу! Я и так уйе... Я думала - будет бисто, и...

- Ты можешь остаться. Что это за собой повлечёт ты, надеюсь, догадываешься?

- Мне не заплатят?.. - Предположила она не самый страшный из возможных вариантов.

- С нами ты больше никуда не пойдёшь. Тебя это устраивает?

- Нет, но...

Неделя. А сколько уже прошло? Полторы, или около того? Слишком долго!

- Я... Нене, всё номально! Я готова, хехе!..

Но что там какие-то сроки для человека столь безответственного? Как будет - так и будет.

Девять гружёных до отвала и сцепленных по три штуки телег, двухместный дилижанс, в котором сидел... сидела караванщица, восемь лошадей, что тянули всю эту катавасию и четыре постоянных охранника, заодно выполняющих роль кучеров. И четыре охранника временных, что были наняты для прохождения опасной дороги. Путь в ту сторону должен был занять около трёх суток не особо торопливого пути, вместе с ночлегами и остановками для отдыха лошадей, и казалось бы - что тут могло пойти не так? В чём была загвоздка?

Как раз в том, что телеги были загружены до отвала, а дилижанс - всего лишь двухместный. Разместить четырёх пеших людей было негде. Ладно, трёх. Дилижанс-то был двухместный. Ну, хотя бы у Шаос, самой медленной среди отряда, ещё как-то получалось усесться на одной из телег. Но ровно до тех пор, пока её не прогоняли - караванщица была женщиной суеверной, и считала, что мясо от её присутствия непременно должно было протухнуть, зерно - отсыреть, пиво - скиснуть, шкуры завиться, одежда выцвести, а кирпичи... что там с кирпичами должно было стать, она не знала, и дамианка бы с радостью и на твёрдых брикетах полежала, лишь бы не тянуться всё это время пешком, но такова судьба её расы, когда приходится встречаться с подобными твердолобыми баранами. Или же караванщица просто была вредной сукой и считала, что если они наёмники, то пусть работают, а не прохлаждаются на телеге всю дорогу. И судя по тому, как она о чём-то не переставая чирикала с Бриль, сидя в том двухместном, как напоминание, дилижансе, возникало стойкое ощущение, что они были знакомы. Но в таком случае получалось, что эльфийка не рассказала ей о том, что дорога сейчас безопасна и она берёт с неё плату впустую? Определённо - она была её знакомой!!

Но им хотя бы дали возможность сложить свои пожитки на телегах, а сам караван шёл всё-таки не так и быстро, и получалось успевать за ним пешком. Ну, если не считать опять же Шаос, ей приходилось догонять всех уже во время привала, после чего ей всё же позволяли полчаса проехаться вместе с товаром. С живучестью у неё дела обстоят хорошо, а вот с выносливостью - уже нет. Она упаривалась и шла на пределе сил, отставала, начинала тупить и спотыкаться, из-за чего на третий день закатила небольшую истерику о том, что у неё

короткие ноги, что весит она немного и телега под ней не сломается и что вообще можно было заранее предупредить о том, когда они собираются куда-то идти и она бы подготовилась, и что вообще ей бы сейчас стоило сидеть у себя в комнате, лёжа в кровати, а не ходить где-то не пойми где. И ей, с позволения Брилли, всё же незначительно, но потеплевшей в своём к ней отношении, разрешили остаток пути провести в телеге со шкурами. Потом она ещё просила одолжить ей какое-нибудь зеркало, хотя бы маленькое, ведь она уверена была, что у Брилли оно должно было быть, потому что женщина она ответственная, не забывает нужные вещи дома, но предел доброты по отношению к себе она уже выработала, и жрица ничего ей не дала. Повезло, что Барри согласился одолжить своё. Так что, последнюю треть пути лично Шаос провела с комфортом, с головой закопавшись в тёплый волчий мех и парясь там, вылезая наружу только по всяким необходимым надобностям.

Если же говорить о самой дороге, то никаких происшествий, заслуживающих внимания, не произошло. На что и был-то весь расчёт. Первую половину пути они двигались по дороге, что шла меж лесного массива. Именно она и считалась опасной, ибо так и манила всякий сброд в этом лесу спрятаться, а остаток пути - через равнины, при этом, непосредственно по пути не было ни единой деревни или иного населённого пункта - те, что были здесь когда-то, сейчас стояли заброшенными, а земля там представляла из себя уже знакомую мёртвую сушь.

И вот спустя три дня увлекательного приключения, они добрались до Вертяевска. Были ли у них планы посетить здешние достопримечательности, отведать местной, наверняка необычной кухни, где картошку и репу непременно готовят как-то по-другому? Вообще-то, не особо. Дурин не слишком был заинтересован в подобном, кошки везде одинаковые, и головы у них с таким же самым звуком откручиваются, или же чем он там ещё заниматься мог? В трактире посидеть? Для Барри же все эти города были одновременно и в новинку, и точно так же - все одинаковы. Человеческие муравейники, где все живут друг у друга на головах, да и только. Шаос? Так как она, кажется, никогда и не покидала Инокополиса, да с её любовью как минимум к одному памятнику, она могла бы походить по окрестностям... Но день, проведённый в шкурах, её будто бы совсем запарил, и все они, втроём, первым же делом нашли ближайшую таверну, а там уже кто пошёл спать, а кто - остался пить пиво. Возможно, не переставая думать о том, с каким же звуком откручивается голова одной конкретной эльфийки.

- Баййи... Баййи!.. - Картинно стонала Шаос, заваливаясь на кровать прямо так, не раздеваясь, и криво-косо пеленаясь в одеяло.

Юношу смущала эта ситуация - находиться в одной комнате с этой странной, но всё равно девушкой. Но так как и он, и она испытывали с финансами и их грамотным растрачиванием определённые трудности, то снять пришлось одну на двоих, однако же, кроватей в ней стояло, естественно, две.

- Что случилось?

- Нитево... - Сказала она и улыбнулась. Ненадолго, но она замолчала - видно было, как эта поездка в шкурах знатно её распарила и её никак не отпускало. Она была вялой и заторможенной. - Ты пахнес муссиной... Я могу... лететь с тобой?..

- Шаос, ну не надо! Не начинай, ты же знаешь, ты смущаешь меня!

Юноша лежал накрытым по середине груди, будто дразня её хорошо развитой мускулатурой торса. На самом деле, он конечно же не этого добивался, просто одеяло было слишком коротким для его роста и он не мог накрыться им полностью, однако факта того, что голая грудь его всё равно вздымалась в каких-то паре метрах от неё, это не отменяло. А ведь такие, как он – вообще не её профиль! Это всяким возвышенным дамочкам подавай таких, чтоб личико было смазливое, а тело рельефное. Ей нравятся помягче, да и десяток лет бы она ему накинула тоже. Чтобы было грязно!..

- И я не буду плотив, если ты будес ласпускать уки... Бйилль я всё объясню...

Слушать она её, конечно же, не станет, но к этому времени это событие будет уже свершённым, и ругаться будет всё равно бессмысленно.

- Хватит, ложись лучше и засыпай. У нас не много времени для сна.

Она не ответила. Краем глаза она ещё какое-то время смотрела на то, как дышит этот мужчина, как он погружается в сон и начинает сопеть, в то время как сама она... Вздохнув, она положила на лицо сложенную в локте руку. Сон к ней приходил медленно...

Через пять часов сотрясения стен таверны могучим храпом варвара, вернулась Брилли и начала натурально гнать этих лентяев, что решили провести предоставленное время в кроватях, а то и вовсе пропьянствовали вместо того, чтобы культурным образом просветиться, приобщаясь к такой интересной местной культуре. Не дав ни умыться, ни перекусить, ни посетить на дорогу какие-либо уединённые места, она чуть ли не посохом выгнала всех на улицу и быстрым шагом, не дожидаясь никого, пошла в направлении ворот, где они должны были присутствовать уже как полчаса назад. При том, что на пробуждение и на все сборы у них не прошло и пятнадцати минут, в её собственной пунктуальности сомневаться не приходилось.

- Кончай ты гнать уже, а? – Недовольно ворчал Дурин. Он плёлся, прилично так отставая от мчащейся по узким улочкам Вертяевска жрицы и её преданного, не способного слова поперёк сказать варвара. – Подождут. Один х*р, они там ещё полдня телиться будут, пока тронутся, а на наши плечи свою вину не перекладывай.

- Это же какая в этом всё моя вина? - Жрица остановилась, обратившись в их сторону, и с недовольным видом упёрла свободную от посоха руку в бок. – Если бы вы уже были собраны к тому моменту, как я вернулась – мы бы уже практически были на месте.

- Угомонись. Если ты и дальше будешь так нестись – то мы можем кое-кого потерять. Тебе оно надо потом?

Где-то в самом конце улицы, едва вылавливаемая тусклым светом фонаря, плелась Шаос. Она не витала в облаках, не водила по сторонам взглядом, дамианка была вполне себе сосредоточена, просто шла очень медленно, периодически останавливаясь, чтобы поочерёдно потереть рукой глаза и хорошенько проморгаться. А заблудиться на узких, запутанных улочках Вертяевска, где с боков на тебя нависали тусклые стены двух и трёхэтажных домов с их коваными балконами и острыми, скатными крышами, было проще простого. Хотя бы и потому, что для освещения этих улиц не хватало естественного света закатного солнца, а фонари и факелы располагались далеко как не равномерно и не в достаточном количестве.

- Ну что она там, опять? Эй, Лизка, рогатое ты наше недоразумение! А ты чего там еле плетёшься? Чего не бегаешь тут, хвост задравши, ноги перед всеми не раздвигаешь? Неужели совесть замучила?

- Хаха! – Только и ответила она. Хвост её чуть ли не волочился по земле, но она всё равно, пусть немного, но ускорила шаг.

- Бриль, тут... такое дело...

Варвар склонился, что-то нашёптывая своим могучим голосом. Дурин всё слышал, а вот Шаос, потому что ещё не успела всех догнать, не знала, что он там ей говорит. Однако, когда она, недовольная, надутая, искоса поглядывая на эльфийку, с ней поравнялась... Женщина резко выбросила вперёд руку, касаясь тыльной стороной ладони её краснеющей щеки.

- Т-ты сто твоишь-то?! – С испугом отшатываясь назад и размахивая руками, закричала дамианка. – Совсем глупая стала?!

- Ну-ка уймись и объяснись нам. Что с тобой? Ты вся горишь.

- Мы же опаздывали, нет? – Поинтересовался то ли дворф, то ли тролль, и встал под фонарём, нетерпеливо топая ногой и улыбаясь в бороду.

- Подождут!

- Посто идёмте, а?! Достало уйе!

Шаос добавила ещё больше ходу, и, задравши хвост, пошла первой... Хотя и недолго, потому что понятия не имела, куда им идти. Инициативу в очередной раз взяла Бриль в свои изящные руки, и они общей кучкой продолжили путь в направлении городских ворот, где их должны были ждать люди.

Представившаяся у городских ворот картина впечатляла. Когда авантюристы проходили этим

местом впервые, то здесь уже стояли какие-то люди, было согнано с десятков телег, паслись лошади и прочий скот, расставлены палатки. Возникла мысль, что там со дня на день должен был открыться какой-то фестиваль. Но спустя шесть часов, это место превратилось в настоящий муравейник. Повозок стало ещё больше, вокруг активно сновали люди. Много людей. Их количество как бы не к сотне приближалось. Они суетливо металась со своими пожитками, грузили их на телеги, разбирали палатки и по клеткам загоняли скот, вроде свиней, кур и овец, всё это так же забирая с собой в дорогу. Более послушных и штучных коров собирались вести прямо так, накинув на рога верёвку.

Это были поселенцы. Шли откуда-то с севера, чтобы поселиться в более благоприятной для сельской жизни местности. Бабы, мужики, всякие животные домашние, собаки, кошки, скот, а также дети. Кучка из детишек с озорным смехом бегала вокруг одной из повозок, гоняя ни в чём не повинную утку. И Бриль нравилось то, что она видела. Обычные люди, простолюдины, чья жизнь никогда не была осложнена проблемами более серьёзными, чем заболевшая курица или сбежавшая овца. И на протяжении всего пути, безопасность этого стада будет зависеть от неё лично.

На самом же деле, не только лишь её усилиями, но остальные сейчас не занимались тем, что мысленно возвышали себя над какой-то там чернью. И если Дурин уже где-то в неизвестном направлении скрылся, а Барри помогал людям собираться в дорогу, Шаос стояла где-то за плечом и залипала на то, как два крепких, пузатых мужичка закатывали на телегу бочки с пивом. Работа была не такой уж и простой, и рубахи их уже были мокрыми от пота, из-за чего плотно прилипали к широким волосатым спинам.

- Эй, Шаос. А, Шаос? Лизка, блин!

- Да сто?! - Нервно ответила дамианская девчонка, выходя из своего ступора. - Я - Шаос! Называя меня павильно!

- А не хочешь в песочке с ними поиграться? Куличики полепить.

- Какие кулитики?! Ты совсем то ли дуа?! Да мне уйе пятьдеся!..

Бриль схватила её за плечо и хорошенько так дёрнула, из-за чего Шаос была вынуждена немного пробежаться, чтобы бы не упасть, да так и замерла перед ватагой детворы с выставленными вперёд руками и, для равновесия же, оттопыренным хвостом. Детишки её заметили, и... в их головах произошёл ступор мозговины. Стоящее перед ними существо... вроде бы и было похоже на них, уж ростом она точно не была бы среди них самой высокой, и в то же время было что-то в ней и не такое. И это не считая рогов и торчащих из-за спины крыльев.

- Нууууу, и? - Спросила она, обращаясь то ли к детям, то ли к толкнувшей её Бриль, и встала ровно, положив руку на пояс.

- Развлекайтесь тут! А я пойду, отыщу того, кто здесь за всё отвечает. А ты сильно не шали, а

то дядя Барри тебя отшлёпает! - У Шаос кончик хвоста неосознанно скрутился колечком. - Я хотела сказать, дядя Дурин.

Хвост тут же упал. И кто-то из детишек засмеялся, глядя на реакцию этой странной девочки.

- И ты же прекрасно понимаешь, что тебе с ними НЕЛЬЗЯ делать, а?..

Лиза надула щёку, но промолчала. За кого она её вообще принимает?

Спустя пару часов, они тронулись. И обратная дорога шла уже совсем в другом темпе. Медленнее? Да, определённо помедленнее. Примерно каждый, а то и ровно каждый час караван останавливался, чтобы дать время людям и лошадям отдохнуть, провести переключку. Кстати, коней Шаос насчитала только трёх, остальные были лошадьми женского пола. Те, кто шёл пешком, мог поменяться с кем-нибудь и занять место на повозке, но это не относилось к этой четвёрке искателей приключений и им было дано право путешествовать верхом хоть всю дорогу, что уже не могло не радовать, хотя и воспользоваться этим правом в полную меру решили только женщины. Бриль сидела на козлах впереди идущей пассажирской повозки, в которой ехали всякие так старосты и старостихи, а Шаос расположилась на третьей, следом за той, что везла детей. Там были свалены мешки с зерном и прочие продукты питания, и пока она не ползала там и не давила хлеб - это всех устраивало. Да и большую часть времени, даже во время привалов, она оттуда всё равно не слезала, а лежала, свесив через борт руку, и "вялилась" под лучами вечернего солнца. Даже хвост её, обычно такой активный и игривый, сейчас лежал обмякшим, как чулок, и вздрагивал лишь когда кто-то проходил мимо. Ну, не совсем, чтобы просто "кто-то", но "кто-то" пола мужского, из-за чего в голове кое-какой жрицы, уже успевшей понять, что раздутое либидо Шаос - это не её шутка или вымысел, укреплялась мысль о том, чем именно могли быть вызваны её внезапный жар и вялость.

- Лиза, твою же мать, а? - Лиза медленно перевела взгляд на жрицу, стоявшую рядом с её бортом. - Что ты тут тухнешь лежишь?

- Я - пытаюсь понять непостижимое, достигнуть баланса... Отъехать от всего мийского...

- Думаешь, я совсем тупая и не понимаю, что происходит? Нужно с кем-то поношаться - так валяй, иди, трахайся! В добрый путь! - Она взмахнула рукой, как будто птицу какую-то прогоняла. Или напутствие давала? Шаос сначала взмахнула хвостом, но он у неё быстро опал и она нехотя, кряхтя, перевернула лицо на другую сторону и вытащила изо рта изгрызанную палочку от леденца - конфета на ней была рассосана ещё на прошлом привале, но ей нужно было хотя бы как-то отвлекаться. - Тебе никто не запрещает. Только делай это так, чтобы никто больше не видел. Здесь наверняка есть непритязательные холостые мужики, у которых на тебя встанет. Или долбаные... извращенцы. Или, о, Айс, просто подрочи! Засунь в себя уже хоть что-нибудь и угомонись! Тошно на тебя смотреть!

- Пф... - Фыркнула дамианка. - Если бы...

И тут, в её голове родился странный вопрос. Интересно, а Обсидон, если, ну, его - то самое... как он отреагирует? Спокойно, или же... сделает бум?.. Её прямо разорвёт после этого, или как? Но потом ей стало за себя стыдно. За то, что за весь срок им владения, она так ещё ни разу не сделала. И оправдание её здесь было всё равно никудышным, то был бы чисто эксперимент!

- Я таким не занимаюсь... И было бы всё так посто - я бы давно уйе. Но это... - Она привстала на локтях, намереваясь слезть на землю. - Это - не по-мо.... помо... помойет, блин!

Она соскочила вниз, хоть и в раскоряку, но устояв на ногах. Уже неплохо. Но как же жаль, что классно растянуть фразу "не поможет", чтобы придать ей веса, у неё не вышло. Дурацкие "жэ"! И "эр". "Ша" - ещё куда ни шло, но "че" - это вообще за гранью.

- Бед только не натвори там! - Вслед бросила ей Брилли. И отошла, покачивая головой.

Она не знала, чем ей таким заняться, чтобы отвлечься. С женщинами ей делать было нечего, у них там какие-то свои, серьёзные дела. Шитьё, готовка и... и... Чем они там ещё могли интересоваться? Не по её части, в любом случае. Она девушка городская, а эти - деревенские, у них совсем другие интересы. К мужчинам - лучше не надо. К животным - пожалуй, тоже... Дети? Чтобы потом выслушивать эти глупые шуточки, от Барии, от Брилли, да хоть от кого-либо ещё? И каков ей, женщине, пардон, уже за пятьдесят в этом интерес? Беспронимчивым вариантом был бы Дурин, рядом с ним мысли резко уходят совсем в другое русло, но этот карлик постоянно где-то пропадал, да и то русло, в которые эти мысли уходили, так и казалось, что вело в какую-то бездну.

Значит, так. С одной от неё стороны какие-то женщины штопали штаны своих мужей. С другой - эти самые мужья, тесной кучкой, потные и вонючие, ремонтировали у телеги колесо. Шаос аж почувствовала, как сузилось её зрение и она, потирая ладонями глаза, поплелась к детям. Там она хотя бы посмеётся над ними. Но в следующий свой поход (если он состоится) нужно брать книгу или какой-нибудь дурацкий ребус.

- Смотри, смотри! Угадаешь, кто это?!

Шаос подошла к детишкам, что кружком сидели на обочине и что-то там возили палочками по земле, и привстала на носки, чтобы получше разглядеть за их спинами то, что они там делают.

- Это лошадка!! - Выкрикнула какая-то девочка лет семи и вскочила на ноги, радостно поднимая ручки. При этом она чуть было не сшибла стоявшую сзади дамианку с ног - та чудом успела отступить назад.

- Шаос?.. - Спросила она, сверху вниз лупая на Лизу удивлёнными глазами.

Да, она была выше неё, но на контрасте было хорошо видно, что она «какая-то не такая», телосложением, пропорциями тела, чертами лица и пёс знает чем ещё. И дети это тоже понимали, из-за чего и не знали, как себя с ней вести. Как с равным? Или взрослым человеком? Это же рогатое отродье в открытую демонстрировало своё превосходство, чтобы ни у кого и не возникло желания посчитать её одной из них, гордо подняв голову и сложив на груди руки. Одно плохо – видеть таким образом что-то ниже себя, а особенно – прямо на земле, было непросто, и по итогу пришлось сбить глаза в кучку. Что гордости уже не добавляло.

Дети рисовали на земле каких-то животных. Шаос могла различить... хм... Склоняя голову на плечо, она сделала предположение:

- Это - коска?

- Нет, это лошадка!!

Единственная из младшего поколения Медяновых нагнулась вперёд и удивлённо, сдувая загромождающие ей обзор волосы, уставилась на...

- А... Ну да! То это я? И павда, похоже...

- А это кто?

- Собака?

Она села у этих рисунков на корточки, разглядывая всё, что там было нарисовано. Да, лошадь, собака. Утка. Или курица? Змея, вот это - определённо была змея! Такая глупая змеюка с волнообразным телом и высунутым раздвоенным языком.

- Нарисуй что-нибудь! - Ей протянули палочку.

- Сеёзно? Мне неинтересны детские иглы! - И мотнула головой, скидывая волосами. Но на неё продолжили насаждать с требованием нарисовать хоть что-нибудь, и сколько она ни крутила головой, пальцы её оказались сжаты недостаточно плотно, и ей, через силу, но впихнули в лапу палочку для рисования. Она испытала небольшой приступ стыда, что с ней и куча детишек справилась, но в своих физических данных она даже и обманывать никого не пыталась - у неё с ними так себе.

Но гордость всё всё-таки не позволяла ей участвовать в какой-то глупой игре, рисуя каких-то там... зверушек. И она нарисовала существо вроде ящерицы с длиннющим хвостом, большими, закрученными как у барана рогами и тупой, немного челоовекоподобной мордой. А следом отвела голову чуть назад, чтобы получше рассмотреть своё творение и сравнить его с детскими набросками... Счёт был не совсем в её пользу. Но её рисунок был сложнее!

- Василиск? - Предположила какая-то девочка с русой косой.

- Нет, это удав, который съел барана!

- У васиисков състь лапок! А это - дамианец-бегемот, глупые вы!... У него лога, видите?!

- Много у кого есть рога.

- И копыта!

- У него нет копыт, куда вы смотрите?! Ни у кого из нас нет копы!.. - Она кашлянула - появилась у неё пошлая мысль о том, что одно, но всё же копыто, лично у неё есть... И что она сейчас сидит на корточках, всё же, слишком широко расставив ноги, кажется... Иногда она так делает специально, а иногда выходило случайно. И сейчас точно был не подходящий на то момент...

Перед глазами всё начало понемногу плыть, и Шаос до слёз стиснула веки, злая от того, что это снова началось, и в знак недовольства дорисовала коню писюн. Хороший такой, большой, и даже характерную корону попыталась изобразить. Кто-то из мальчишек заржал. И тогда она дорисовала его же у собаки. Правильной формы, но с явным преувеличением размера.

Тем же временем, одна из женщин окончила с шитьём и решила посмотреть, чем же там занимаются детишки, раз так притихли. Не натворили ли чего опять? Всё равно им собираться было уже пора, ехать дальше. Она подошла к кружку из детских спин, чтобы увидеть, как голубоволосая дамианка с чёрными рогами стояла на коленях и с высунутым от старания кончиком языка вырисовывала на земле знатных размеров эрегированный мужской причиндал, делая особый акцент на величине его головки.

- Иииий!... - Воскликнула женщина, и Шаос, скаля в улыбке зубы, подняла на неё лицо.

Некоторые из детей смеялись, кто-то не понимал, что это было нарисовано, кто-то морщился. Особенно девочки. Которые почему-то знали, что это такое. Самой Шаос эта шутка нравилась... нравилась, скажем, до определённой поры. Она не переставала показывать зубки, но уверенности в ней поубавилось, а щёки покраснели ещё больше, когда первая женщина позвала свою подругу и та, схватившись за рот, начала звать мужа. Кажется, она ошиблась с аудиторией. Дважды. Сначала, когда только начала это рисовать, и второй раз, когда сразу же это не стёрла. Это были не её знакомые завсегдатаи из трактира, и не путешественники с низкими моральными принципами, которые бы просто посмеялись над тем, какая она глупая. Она столкнулась существами совсем иной породы.

И тут становилось слишком людно. Люди смотрели на всё это, ахали в ужасе, топтали все эти художества ногами и уводили своих детей. Под чувством этого непонятного ему гнёта, вот как назло, один из них разревелся. А вслед за ним то тут, то там начали реветь и остальные, боясь, что только что они сделали что-то плохое и их будут ругать. А Шаос, хоть и продолжала, вроде

как, улыбаться, но делала это лишь из-за того, что сменить выражение лица уже не могла. И по мере того, как по лбу её тянулась капля холодного пота, к ней приходило осознание того, что ей - п*зда.

Брилль как раз мирно себе читала книгу, когда поднялся какой-то шум и гам. Люди кричали, ругались на кого-то и гнали его чуть ли не вилами. Вот были бы у кого-нибудь вилы - гнали бы вилами, но под рукой были только палки и хворост. Жрица подняла глаза над страницей, чтобы увидеть, как впереди этой процессии, спотыкаясь и закрывая голову руками, несётся Шаос. Понятно... Лучше всё-таки вернуться к чтению.

Её отделили от общества, отогнав в самый конец всей этой процессии, туда, где везли скот и невостребованные сейчас вещи. Где кроме неё самой и хмурых извозчиков, никого больше не было. Да и те расходились во время привалов, поэтому её тлетворное влияние практически ни на кого не распространялось. Если же Шаос сама решала приблизиться к передней половине процессии, даже для того, чтобы попросить дать ей чего-нибудь поесть, вокруг неё сбивался люд и недобро косился до тех пор, пока ей не выдавали какую-нибудь миску, и она не возвращалась к себе обратно. А вскоре она и сама перестала туда ходить, на всех окрысилась и теперь представляла себя гордой одинокой волчицей, которой никто не был нужен.

Да, а ещё она, в своей обиде на людей, завела дружбу с каким-то псом. Самой обычной лохматой и нечёсаной дворнягой с глупым выражением морды. Был ли он чей-то, или просто прибился - не так важно, но именно он и скрашивал одиночество уже не такой уж и одинокой волчицы почти как половину дня, пока её не пришли-таки навестить.

Она в это время сидела у колеса стоящей на месте телеги, отталкивая лезущего к ней со своим слюнявым языком пса, а второй массировала шею у основания своего полуэльфийского-полуполуросличьего уха, не переставая при этом трясти головой и что-то бурчать про то, что пёс стал слишком прилипчивым.

- Ну, как ты здесь?

Услышав голос "подкравшегося" варвара, девушка испуганно подпрыгнула на месте, из-за чего даже пёс сбежал под телегу, поджавши хвост.

- А-ааа! Это ты!.. А я думала, всё! Обо мне тут все забыли! - Она прикрыла ухо рукой и улыбнулась своей фирменной улыбкой - и сейчас доля «а что вы мне сделаете?» по отношению к «я знаю, что мне жопа, но я уже это сделала» была крайне мала.

- Да нет, ни в коем случае! О тебе ещё вспоминают. - Он не сказал, что именно они о ней вспоминают. Вместо этого, варвар протянул ей деревянную кружку, в какие обычно принято

наливать всякие пенные напитки.

Её маленькие лапки с радостью приняли её, но стоило сунуть туда нос, как брови сошлись на переносице в немом вопросе - она была пустой. Она даже встряхнула ей - ни капли! Сухо!

- Вот, кружку нашёл. Положишь к себе? А то у меня места немного. - Шаос одарила его тяжёлым взглядом исподлобья... но не выдержала долго и уткнулась лицом в локоть, надавливая и массируя глаза. Опять всё начинало расплываться. - А тебе тут как? Не лучше?

- Не луссэ! Вот тево ты пѣишѣл-то, а?! Не видис - болею!

Но, варвар пришёл сюда не только для того, чтобы отдать кружку. Ему на самом деле было обидно за то, что его подругу вот так прогнали. Он хотел проявить по отношению к ней участие, оказать моральную поддержку. И сел, опуская на землю своё могучее тело, прямо напротив неё. Набедренная его повязка при этом задралась, и под ней, чудом, что не вываливаясь из-под тонкого лоскута ткани, взору изнывающей от жара дамианке показались его героические очертания.

Шаос замерла с приоткрытым ртом. Он что, издевается? Её глаза скользили вдоль тела наивного мужчины, по его груди, по поджатой в колене ноге, по... по поднабедренному пространству. Рот переполнялся слюной, взор застилала неосязаемая дымка, а ноги уже бессознательно, без её ведома, шевелились. И если сначала она просто потирала ими друг о друга, то вскоре дошла до той кондиции, что просто развела их в стороны, показывая уже просвечивающее от чрезмерной влаги бельё.

А Барри было всё равно. Кажется, будто не понимал этой приглашающей позы и просто смотрел ей в лицо с добродушной, немного виноватой улыбкой, даже не зная, о чём ему говорить. Взять себя в руки девушка смогла только после того, как с подбородка её упала капля тягучей слюны. И она резко дёрнулась в сторону, перевернулась, на четвереньках заползая под телегу, чтобы спрятаться за её колесом. Теперь она точно была волчицей. Волчицей, пойманной в клетку за решёткой из колёсных спиц.

- Воды! Пѣинеси мне воды! Свочно!!

- Да, сэр! Сию минуту! - Он подскочил на месте и, отдавая честь, могучей походкой устремился ей за водой. И откуда он только этому научился? Или у них там, варваров, тоже сэры есть?

Девушка тяжело выдохнула горячий, влажный воздух - когда белеющая среди вечернего полумрака спина мужчины удалялась, ей становилось спокойнее. К моменту его возвращения, ей нужно будет где-то спрятаться - для собственного же блага... Но стоило ей оглянуться, как тут же её лица коснулось что-то мокрое и липкое - прямо её носа и неплотно сжатых губ, из-за чего Шаос отчётливо ощутила вкус собачьего языка. Пёс незаметно подобрался к ней, дождался, когда Барри уйдёт, и снова начал лезть, лизаться и тереться головой... А когда девушка отвлеклась и начала вытирать от его слюней своё лицо, он закинул ей передние лапы на дальнее от себя плечо, сбоку пристраиваясь к её голове, а именно к её широкой, с

заострённым кончиком, ушной раковине...

Она попыталась хотя бы лицом к нему повернуться. Хотя бы так! Но этот кобель тихо проскулил, да и подвинулся вслед за её головой, неуклюже прыгая по земле на задних лапах.

- Ох, Лиз, Лиз, то же ты делаешь со своей зызнью...

Её голова начала легонько, короткими толчками покачиваться вбок от сомнительных движений пса...

- Да блин, ладно, ладно, на!! - И с нескрываемым раздражением выкрикнув, она отвела от уха волосы... - А то с тобой-то вассе не так?!

И дай Госпожа сил - ведь до дома было ещё так далеко...

<http://tl.rulate.ru/book/408/6778>